

- Я как раз прикидывал, что ты уже должен быть дома, - дедушка, стоя у ворот двора, улыбался. - Осторожнее, в прошлый раз ты сломал колесо у чемодана.

- Я умираю от голода, - Фан Чи зашёл во двор, швырнул чемодан на землю и поставил сумку с котом на стол во дворе. - Есть что-нибудь поесть?

- Есть, есть, есть, - бабушка вышла из дома. - Прямо как голодный дух, вселившийся в тебя. Сейчас принесу.

Обычно во время каникул Фан Чи тоже находил время приехать, но ничто не могло сравниться с тем волнением, которое он испытывал, возвращаясь на Новый год. Запах петард, встречавший его ещё на въезде в деревню, смешивался с ощущением праздника, и это было невероятно приятно.

Весь двор был усыпан красными обрывками петард. Он пнул их несколько раз, подняв облако бумажных хлопьев, и после пары ругательств от бабушки с довольной ухмылкой затащил чемодан в дом.

Родители как раз занимались новогодними приготовлениями. У стены стояло несколько больших пачек петард. Увидев его, мама улыбнулась:

- Ну вот и приехал. Мы ещё издалека слышали, как Малыш лаял.

- Он встречал меня на остановке, - рассмеялся Фан Чи.

- Сначала занеси вещи в комнату, тут пока бардак, ещё не прибрались, - отец похлопал его по плечу. - Бабушка уже приготовила твою комнату.

- Ага, - Фан Чи поднялся вверх с чемоданом, но на полпути обернулся и крикнул во двор: - Не открывайте сумку на столе! Там кот!

- Какого ещё кота ты притащил? - мама нахмурилась. - У нас тут и без того беспорядка хватает!

- Подобрал его раньше. Раз уезжал, не с кем было оставить, вот и привёз, - объяснил Фан Чи. - Он не вредит, я поводок принёс.

- И зачем только подбирать... - мама ещё что-то бормотала внизу.

Фан Чи не расслышал - он уже вбежал вверх и швырнул чемодан в свою комнату.

Собираясь выйти, он вдруг остановился, заметив на подоконнике ряд маленьких цветочных горшков. Раньше их не было - дедушка с бабушкой в годах, им не до цветов.

Откуда вдруг взялась энергия?

Ухмыльнувшись, он вышел из комнаты.

Дедушка с бабушкой жили на первом этаже. На втором было три комнаты: кроме его, ещё одна, заваленная хламом, и та, где раньше жили родители. После постройки нового дома она опустела, и её так и не прибрали - всё покрылось пылью.

Проходя мимо, Фан Чи почувствовал, что что-то изменилось. Уже спускаясь по лестнице, он вернулся и присмотрелся. Разница была очевидна.

Висячий замок с двери сняли, заменив его ручкой с замком – и не абы какой, а «золотой», что резко контрастировало со старой деревянной дверью.

Что с дедушкой и бабушкой? Или это родители?

Он повернул ручку – дверь не была заперта и легко открылась.

Взглянув внутрь, он остолбенел.

Комната была чисто убрана, на подоконнике тоже стояли горшки с цветами, а на окнах висели серые шторы с узором.

Пустая и пыльная комната преобразилась: появилась кровать, письменный стол, кресло, в котором так и хотелось вздремнуть, на столе лежал ноутбук, а в углу стоял здоровенный сейфоподобный шкаф.

Фан Чи застыл в дверях, не в силах осознать происходящее. Что за чертовщина?

Только увидев маленький столик с прилипшей к нему глиной, он начал догадываться – и сам не верил своим мыслям.

Это был гончарный круг.

Сунь Вэньцзюй?!

С этим невероятным вопросом он выбежал во двор и крикнул дедушке:

– Что с комнатой наверху? Кто там живёт?

– А? – дедушка, наклонившись, дразнил Генерала Хуана через сетку, и от неожиданного окрика вздрогнул. Оглянувшись, он на секунду задумался, а потом рассмеялся. – Сунь Водоканал! Разве он тебе не сказал, что снимает у нас комнату?

– ЧТО? – голос Фан Чи сорвался на фальцет.

– Он говорил, что предупредил тебя, – дедушка смутился от такой реакции. – Он тут уже месяц живёт, а ты не знал?

– Я... – Фан Чи чувствовал, как голова идёт кругом. – Не знал.

– Вроде говорил, что ищет вдохновение, не знаю, для чего. Как приехал – сразу наделал кучу горшков, цветы посадил, – дедушка улыбался. – Ещё всю проводку в доме поменял, боялся, что его приборы не потянет...

– А где он сейчас? – наконец спросил Фан Чи.

– Не знаю, где-то у гор бродит, – ответил дедушка. – В это время он обычно...

Не дослушав, Фан Чи развернулся и выбежал со двора.

– Ты хоть поесть собираешься, негодяй?! – крикнула ему вдогонку бабушка.

Фан Чи побежал по дороге, ведущей к горам за деревней. Малыш, подхваченный ветром, весело нёсся следом.

Телефон Сунь Вэньцюя внезапно перестал отвечать.

Его дом внезапно выставили на продажу.

Сунь Вэньцюй внезапно исчез.

А теперь он внезапно живёт у его дедушки!

Что за бред?!

Он что, совсем спятил?!

Это уже не таблетками лечится – тут шамана вызывать надо!

У подножия гор никого не было, но склоны здесь пологие, тропинки удобные – даже группы туристов-пенсионеров тут гуляют. Так что Сунь Вэньцюй, с его-то физической подготовкой, мог ходить только здесь.

Фан Чи свернул на тропу и побежал в горы.

Недалеко от входа в горы протекал ручей. Сейчас, зимой, воды было мало, но родник не замерзал, и место выглядело живописно. Фан Чи подумал, что Сунь Вэньцюю должно здесь нравиться, и побежал прямо к ручью.

И точно – у почти пересохшего ручья сидел человек, закутанный в тёплую одежду.

– Сунь Вэньцюй! – Фан Чи остановился и закричал.

Малыш рядом с ним тоже гавкнул пару раз.

Похоже, звук испугал того человека – он сначала шлёпнулся вперёд, сунув руки в воду, а потом вскочил, отряхиваясь и топая ногами:

– Чего орешь, папаша?

Это был Сунь Вэньцюй.

Похудевший, с усталым лицом.

Но ухмылка и ёрнический тон остались прежними – хоть сейчас в музей.

– Ты... – Фан Чи уставился на него. В горле скопилась куча слов, которые рвались наружу, толкаясь и не давая друг другу пройти, так что в итоге не вылетело ничего.

– Давно не виделись, – Сунь Вэньцюй подошёл и раскрыл объятия. – Обнимемся в честь воссоединения?

Фан Чи не мог описать, что чувствовал в этот момент. Глядя на улыбку Сунь Вэньцюя, он на секунду потерял дар речи, а затем шагнул вперёд и обнял его.

Сунь Вэньцюй крепче сжал объятия, похлопал его по спине и прошептал на ухо:

– Искал меня?

Голос будто ударил Фан Чи током по шее, отчего половина тела онемела. Это вернуло ему

осознание реальности, и он резко отпрянул, оттолкнув Сунь Вэньцюя:

- Да ты псих! Совсем ебнулся! Сходи к врачу, умоляю!

Сунь Вэньцюй рассмеялся, прислонился к дереву и хохотал, пока не выдохся. Наконец он выдавил:

- Не пойду.

Фан Чи продолжал смотреть на него, пытаясь привести мысли в порядок.

- Что вообще происходит? - спросил он. - Почему ты продал дом?

- Это был не мой дом, - Сунь Вэньцюй усмехнулся, засунул руки в карманы и пошёл по тропинке, хрустя замороженными листьями. - Дом моей старшей сестры. Захотела продать - продала.

- И где ты теперь живёшь? - Фан Чи пошёл следом.

- Рядом с тобой, - ответил Сунь Вэньцюй.

- Не... - Фан Чи ускорился, чтобы идти рядом, и посмотрел на него. - А до того, как ты приехал к нам?

- В доме сестры, - Сунь Вэньцюй улыбнулся. - Переехал оттуда - и сразу к вам.

- Ты... - Фан Чи просто не мог понять его логику. - А что дальше?

- Посмотрим, - Сунь Вэньцюй опустил глаза. - Я тут ещё несколько месяцев пробуду, а там видно будет.

- Что ты тут делаешь? - спросил Фан Чи. - Гончарным делом занимаешься? Я видел инструменты в комнате.

- Ага, - Сунь Вэньцюй повернулся к нему. - Предупреждаю сразу - не подглядывай. Твои дедушка с бабушкой даже не пытаются.

Фан Чи нахмурился:

- Да что там можно подсмотреть? Тайны мастерства?

- Не в этом дело, - Сунь Вэньцюй поморщился. - Просто... я не люблю, когда за мной наблюдают. Вообще. Когда пишу, рисую, леплю, сплю, переодеваюсь, в туалете или в душе.

- И это всё в одном ряду?... - Фан Чи не знал, смеяться или плакать. - Ладно, не буду смотреть.

Он вспомнил, как впервые увидел, как Сунь Вэньцюй пишет. Тот даже не дал ему разглядеть - сразу скомкал и выбросил лист. Видимо, действительно не любит зрителей.

Странная привычка.

- Ты сменил номер? - спросил Фан Чи.

- Угу, - кивнул Сунь Вэньцюй. - Надоел старый.

- Понятно, - Фан Чи поправил воротник. - Деньги я отдал Ма Ляну, он вернул мне расписку.
- Думал, не отдашь, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.
- Не хватало десяти тысяч, я добавил своих, - объяснил Фан Чи. - Фан Ин вернёт после праздников.
- Я же не торопил, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.
- Дело не в этом, - Фан Чи пнул камешек на тропинке. - Когда столько должен, не по себе. Чем быстрее отдашь, тем спокойнее.
- Боишься, что я тебя донимать буду? - уголки губ Сунь Вэньцзюя дрогнули.

Фан Чи замялся:

- Ну, не то чтобы...
- Тогда продолжу? - Сунь Вэньцзюй тут же подхватил, и смех отразился в его глазах.
- Сходи подлечи нервы, - Фан Чи с предельной искренностью посмотрел на него.

Пройдя немного по тропинке, он получил звонок от отца: бабушка торопила его вернуться поесть, боясь, что внук останется голодным.

- Ты возвращаешься? - Фан Чи, закончив разговор, развернулся обратно.
- Ага, я тоже проголодался, - Сунь Вэньцзюй потрогал живот, - рыба, которую твой дед зажарил, просто объедение... Говорят, на Новый год будет ещё что-то офигенное...
- Ты не поедешь домой на праздники? - Фан Чи резко обернулся.
- Не поеду.
- Не поедешь? - Фан Чи удивлённо переспросил, - Ты будешь праздновать здесь? В моём доме?
- Да, да, да, ну и что? - Сунь Вэньцзюй цыкнул, - Я тут останусь до весны. Если завидуешь - бросай учёбу.
- Просто... ты не поедешь к семье? - Фан Чи всё ещё не мог прийти в себя.

Сунь Вэньцзюй резко остановился, схватил его за подбородок и, приблизившись вплотную, медленно проговорил:

- Да. Я не езжу домой. Уже много лет. Для меня Новый год - это просто еда. Хватит вопросов, ладно?
- Ладно, - Фан Чи отмахнулся от его руки.

Пальцы Сунь Вэньцзюя были ледяными - наверное, он только что сунул их в воду.

Они неспешно вернулись домой. Едва переступив порог двора, услышали бабушкин голос:

- Говорили же не открывать! Сколько раз повторять! Ну зачем ты полезла?

- Что открывать? - Сунь Вэньцзюй нахмурился.

- Генерал Хуан! - Фан Чи встревожился и вбежал во двор, - Что случилось?

- Твой рыжий кот сбежал! - Бабушка ткнула пальцем в пустую переноску, - Я говорила не открывать, а твоя мать решила проверить, грязный ли он... Да если он у тебя всё время на руках, какой от него может быть грязь!

- Всё ты ему прощаешь, всё разрешаешь, - мать тоже была не в духе, - Я лишь чуть приоткрыла - откуда я знала, что он рванёт?

Фан Чи посмотрел на мать, не зная, что ответить, и только спросил:

- Куда он убежал?

- Запрыгнул на поленницу, потом по стене, - мать вздохнула, - Ладно, может, сам вернётся. Вроде обычный дворовый кот?

- Ага, дворовый, - Фан Чи кивнул и снова вышел со двора.

- Генерал Хуан сбежал? - Сунь Вэньцзюй семенил за ним следом.

- Угу, - Фан Чи оглянулся и с удивлением отметил, что впервые видит, как Сунь Вэньцзюй бежит. - Ты вообще умеешь бегать?

- Смешно, - Сунь Вэньцзюй тоже уставился на него, затем подпрыгнул, - А прыгать умею. Хочешь пасть ниц и поклониться?

- Где же он мог убежать... - Фан Чи не стал продолжать шутку, мысли вновь вернулись к коту.

Сегодня этот двуличный котёнок, то нежный, то властный, пережил немало стресса: сначала его затолкали в переноску, потом трясли в автобусе, потом на него орал Малыш, а затем его по очереди разглядывали дед, бабка, мать и отец...

Теперь он сбежал, и неизвестно, найдётся ли.

- Я помогу, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Что? - Фан Чи остановился.

- Иди за мной, я его найду. - Сунь Вэньцзюй поднял голову и пошёл вдоль стены, затем свернул в переулок.

- Ты знаешь, куда он убежал? - Фан Чи последовал за ним.

- Ну конечно, вдоль стены! Он же маленький и напуганный - вряд ли он будет прыгать туда-сюда, - Сунь Вэньцзюй цыкнул и ускорился, - И с таким IQ ты ещё собираешься в институт...

Фан Чи уже хотел ответить, как вдруг впереди раздалось мяуканье.

- Ты слышал? Это Генерал Хуан?

- Слышал, - Сунь Вэньцзюй обернулся и вздохнул, - Это я.

И снова мяукнул ему в лицо:

- Ну как, расслышал?

Фан Чи открыл рот, но слова застряли. За свои 18 лет он не слышал, чтобы кто-то мяукал так реалистично. Даже глядя прямо на Сунь Вэньцюя, он не сразу поверил.

Тот развернулся и продолжил идти, мяукая. В конце переулка его мяуканье наконец вызвало ответный звук.

- Это он? - прошептал Фан Чи.

После Сунь Вэньцюя даже настоящий кот казался ненастоящим.

- Да, - Сунь Вэньцюй указал вперёд. Под карнизом соседской кухни виднелся жёлтый полосатый хвост. - Это наш Генерал Хуан-Хуан.

- Генерал Хуан-Хуан напуган, - передразнил его Фан Чи, - Как его достать?

- Я же сказал - я справлюсь.

Сунь Вэньцюй подошёл ближе, взял несколько кирпичей у забора, сложил их и встал сверху.

Фан Чи не решался приблизиться, боясь, что неблагодарный кот, увидев его, снова рванёт.

Если в этой жизни Сунь Вэньцюй был змеей, то в прошлой, должно быть, котом.

Он мяукнул пару раз - и кот откликнулся. Затем несколько минут они переговаривались на кошачьем, пока Генерал Хуан не выполз из-под карниза.

Когда Сунь Вэньцюй протянул руку, кот потёрся о неё.

- Вот и всё. - Он подхватил кота, сунул под куртку и спрыгнул.

Фан Чи даже забыл про ревность и облегчённо выдохнул:

- Ты просто бог. В прошлой жизни был королём котов, да?

- Почему не оставил его в зоо-гостинице? Таскать с собой - сплошная морока, он же не собака, - заметил Сунь Вэньцюй, - Да и мать твоя котов не любит.

- Она вообще не любит животных. Говорит, шерсть везде, грязь, - Фан Чи усмехнулся, - Ничего, оставляю в своей комнате.

- Оставь у меня, - Сунь Вэньцюй прижал кота к себе, - Буду греться.

- У тебя же там отопление есть? - Фан Чи вдруг забеспокоился. Комната долго пустовала - вдруг батареи не работают?

- Есть, но я неженка.

- ...Понятно.

- Заметно.

Когда они вернулись, дед уже хлопотал над ужином, а бабушка всё ещё ворчала на мать.

- Нашёлся, - Фан Чи указал на Сунь Вэньцюя, - Король котов мяукнул пару раз - и готово.

- Это Водоканалов кот? - поинтересовалась бабушка.

- Мой кот! - Фан Чи поморщился.

- Но слушается его?

- О да! - Фан Чи возмущённо воскликнул и направился на кухню, - Мой кот меня царапает, а его лижет! Совсем обалдел!

Сунь Вэньцюй ещё долго смеялся во дворе, прежде чем подняться наверх с котом на руках.

Он так и не спустился. Фан Чи переговорил со всеми домочадцами, но к ужину Сунь Вэньцюй так и не появился.

- Позову его.

- Не надо, - остановила бабушка, - Он всегда ест один. Говорит, для вдохновения. Уже месяц с нами не ужинает.

- А... - Фан Чи не понял. Раньше Сунь Вэньцюй с удовольствием ел с ними.

- Я ему отдельно накладываю, он потом сам забирает, - бабушка понизила голос, - Ох уж этот парень... Не иначе, барчук из богатой семьи. За месяц за еду отвалил столько, сколько мы за полгода не тратим. Я ему говорю: заказывай, что хочешь, но он просит только то, что у нас и так есть.

- Верни ему часть.

- Пробовали - не берёт. Дед говорит, когда уезжать будет, незаметно в сумку сунем.

- А где его еда? Может, я отнесу.

- На кухне. Забирай.

Фан Чи поднялся наверх с двумя блюдами, супом и кастрюлькой риса, пнул дверь ногой:

- Эй.

- Что за "эй"? - раздалось из-за двери, - Скажи "папа, открой".

- Мой папа внизу.

- Ой, - дверь открылась, - Забыл.

- Ты тут ешь? - Фан Чи зашёл и поставил еду на стол.

- Ага. В последнее время так.

- Почему? Вместе веселее.

- Не хочу. Не в настроении, - Сунь Вэньцюй усмехнулся, - А когда не в настроении, веду себя

как псих. Испорчу всем аппетит.

- Ну... ладно. - Фан Чи уже собрался уходить, но заметил что-то на подоконнике, - Это ты сделал?

- Ага. Две серии.

- Две серии?

- Две работы. Вот эта - "Красавчик", потому что я красавчик. А та - "Обезьяна".

- Почему "Обезьяна"?

- Потому что я пока не придумал, кто ещё так ловко лазает по скалам. Горный козёл, может?

- Пусть будет "Обезьяна". - Фан Чи вздохнул, - Ешь, я пошёл.

- После ужина зайди.

- Зачем?

- Подарок тебе.

- Опять?

- Если неловко - подари что-нибудь взамен.

- Ладно.

Фан Чи закрыл дверь и вышел.

<http://bllate.org/book/14411/1274140>